

Александр Островский

Бешеные деньги

Часть сборника
Бешеные деньги (сборник)

Александр Николаевич Островский

Бешеные деньги

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172542

А.Н.Островский Бешеные деньги (пьесы): Эксмо; Москва; 2007

ISBN 978-5-699-20969-9

Аннотация

«Проходят гуляющие, некоторые останавливаются и читают афишу на воротах. Телятев и Васильков выходят из кофейной.

Телятев *(что-то жует).* Ну да, ну да! *(В сторону.)* Когда он отстанет!

Васильков. Я хочу сказать, что она, по своей миловидности, очень привлекательная девица.

Телятев. Вот новость! Какое открытие вы сделали. Кто же этого не знает! *(Снимает шляпу и кланяется.)* Совершенная правда-с. Чебоксарова хороша – дважды два четыре. Вы еще такой бесспорной истины не знаете ли?...»

Содержание

Действие первое	4
Явление первое	6
Явление второе	11
Явление третье	15
Явление четвертое	18
Явление пятое	23
Явление шестое	24
Явление седьмое	27
Явление восьмое	29
Явление девятое	30
Действие второе	33
Явление первое	34
Явление второе	36
Явление третье	37
Явление четвертое	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Александр Николаевич
Островский**
Бешеные деньги
(Комедия в пяти действиях)

Действие первое
(Вместо пролога)

Лица:

Савва Геннадич Васильков, провинциал, лет 35. Говорит слегка на «о», употребляет поговорки, принадлежащие жителям городов среднего течения Волги: когда же нет – вместо да; ни Боже мой! – вместо отрицания, шабёр – вместо сосед. Провинциальность заметна и в платье.

Иван Петрович Телятев, неслужащий дворянин, лет 40.

Григорий Борисович Кучумов, лет 60, важный барин, в отставке с небольшим чином, имеет и по жене и по матери много титулованной родни.

Егор Дмитрич Глумов.

Надежда Антоновна Чебоксарова, пожилая дама с важными манерами.

Лидия Юрьевна, ее дочь, 24 лет.

Андрей, слуга Чебоксаровых.

Григорий, слуга Телятева.

Николай, слуга Кучумова.

Мальчик из кофейной.

Гуляющие.

В Петровском парке, в саду Сакса; направо от зрителей ворота в парк, налево кофейная.

Явление первое

Проходят гуляющие, некоторые останавливаются и читают афишу на воротах. Телятев и Васильков выходят из кофейной.

Телятев (*что-то жует*). Ну да, ну да! (*В сторону.*) Когда он отстанет!

Васильков. Я хочу сказать, что она, по своей миловидности, очень привлекательная девица.

Телятев. Вот новость! Какое открытие вы сделали. Кто же этого не знает! (*Снимает шляпу и кланяется.*) Совершенная правда-с. Чебоксарова хороша – дважды два четыре. Вы еще такой бесспорной истины не знаете ли?

Васильков. Я хотел вам сказать, что она мне очень понравилась.

Телятев. Еще лучше. Да кому же она не нравится! Помилуйте вы меня! И что тут для меня интересного, что она вам нравится? Вы, должно быть, издалека приехали?

Васильков. Да, не близко таки.

Телятев. Вот бы вы меня удивили, если б сказали, что вы ей понравились. Это была бы штука любопытная. А что она вам нравится, диковины тут нет. Я знаю человек пятнадцать, которые в нее влюблены без памяти, только из взрослых людей, а если считать с гимназистами, так и конца нет. А вы

знаете что? Вы попробуйте сами ей понравиться.

Васильков. Да разве ж это так трудно?

Телятев. Ну, да уж я вам скажу.

Васильков. А что ж нужно для того? Какие качества?

Телятев. Такие, каких нет у нас с вами.

Васильков. А позвольте, например?

Телятев. А например: полмиллиона денег или около того.

Васильков. Это ничего...

Телятев. Как ничего! Батюшка вы мой! Да что ж, миллионы-то как грибы растут? Или вы Ротшильдам племянник, тогда и разговаривать нечего.

Васильков. Хотя ни то, ни другое; но нынче такое время, что с большим умом...

Телятев. Вот, видите ли, с умом, да еще с большим. Значит, прежде надо ум иметь. А у нас большие умы так редки, как и миллионы. Да оставимте лучше об уме говорить; а то кто-нибудь из знакомых услышит, смеяться станут. Умные люди сами по себе, а мы сами по себе. Значит, ум побоку. Ну его! Где его взять, коли Бог не дал!

Васильков. Нет, я не так скоро откажусь от этой способности. Но что же еще нужно, чтобы ей понравиться?

Телятев. Красивый гвардейский мундир, да чин, по крайней мере, полковника, да врожденную светскость, которой уж научиться никак нельзя.

Васильков. Это же очень странно. Неужели никакими

другими достоинствами, никакими качествами ума и сердца нельзя покорить эту девушку?

Телятев. Да как же она узнает про ваши качества ума и сердца? Астрономию, что ли, вы напишете да будете читать ей!

Васильков. Жалею, очень жалею, что она так недоступна.

Телятев. Да вам-то что же?

Васильков. Вот, видите ли, я с вами откровенно буду говорить; у меня особого рода дела, и мне именно нужно такую жену, блестящую и с хорошим тоном.

Телятев. Ну, да мало ли что кому нужно! Что, вы богаты очень?

Васильков. Нет еще.

Телятев. Значит, надеетесь разбогатеть.

Васильков. В настоящее время...

Телятев. Да что вы все с настоящим временем!

Васильков. Потому более, что именно в настоящее время разбогатеть очень возможно.

Телятев. Ну, это кому как Бог даст. Это еще буки. А в настоящее-то время вы имеете что-нибудь верное? Скажите! Я вас не ограблю.

Васильков. Я вполне уверен, что не ограбите. Верного я имею, без всякого риска, три лесные дачи при моем имении, что может составить тысяч пятьдесят.

Телятев. Это хорошо, пятьдесят тысяч деньги; с ними в

Москве можно иметь на сто тысяч кредита; вот вам и полтора-раста тысяч. С такими деньгами можно довольно долго жить с приятностями.

Васильков. Но ведь надо же будет платить наконец.

Телятев. А вам-то какая печаль! Что вы уж очень заботливы! Вот охота лишнюю думу в голове иметь! Это дело предоставьте кредиторам, пусть думают и получают, как хотят. Что вам в чужое дело мешаться: наше дело уметь занять, их дело уметь получить.

Васильков. Не знаю, таких операций не производил; наши операции имеют совсем другие основания и расчеты.

Телятев. Вы еще молоды, дойдете и до наших расчетов.

Васильков. Не спорю. Но позвольте просить вас познакомиться меня с Чебоксаровыми. Хотя я имею мало вероятности понравиться, но надежда, знаете ли, никогда не покидает человека. Я как увидал ее с неделю тому назад, все о ней и мечтаю. Я узнал, где они живут, и в том же доме квартиру нанял, чтобы видеть ее почаще. Стыдно деловому человеку увлекаться; но, что делать, я в любви еще юноша. Познакомьте, прошу вас.

Телятев. Извольте, с удовольствием.

Васильков (*крепко жмет ему руку*). Если я вам могу быть чем-нибудь полезен...

Телятев. Бутылку шампанского, я других взяток не беру. Будет бутылка?

Васильков. Когда же нет! Во всякое время и сколько вам

угодно. (*Крепко жмет Телятеву руку.*) Я, право, так вам благодарен.

Телятев. Да позвольте, позвольте руку-то! Это черт знает что!

Васильков (*оглядывается, не выпуская руки Телятева*). Кажется, они?

Телятев. Они, они.

Васильков. Пойду поближе, полюбоваться. Право, я такой чувствительный!.. Вам, может быть, смешно.

Телятев. Да вы руку-то...

Васильков. Извините! Я надеюсь вас найти на этом месте.

Телятев. Надеемся.

Васильков поспешно уходит. Входит Глумов.

Явление второе

Телятев и Глумов.

Глумов. Что за шут гороховый с тобой разговаривал?

Телятев. Это мне Бог на шапку послал за мою простоту.

Глумов. Что ж тебе за барыш?

Телятев. Шампанским поит.

Глумов. А! Это недурно.

Телятев. Я вот погляжу, погляжу на него, да, должно быть, денег у него займу.

Глумов. Это еще лучше, коли даст, разумеется.

Телятев. Думаю, что даст; я ему нужен.

Глумов. Перестань, сделай милость! Кому и для чего ты можешь быть нужен!

Телятев. А вот слушай.

Глумов. Слушаю.

Телятев. Я увидел его в первый раз здесь, в парке, с неделю тому назад. Иду я по той аллее и издали вижу: стоит человек, разиня рот и вытаращив глаза; шляпа на затылке. Меня взяло любопытство, на что он так удивляется. Слона не водят, петухи не дерутся. Гляжу, и что ж бы ты думал, на кого он так уставился? Угадай!

Глумов. На кого? не знаю. Какое диво в парке может быть.

Телятев. На Чебоксарову.

Глумов. У него губа-то не дура.

Телятев. Коляска Чебоксаровых остановилась, кругом нее толпа молодежи; они обе разговаривали с кем-то, уж не знаю; а он стоит поодаль, так и впился глазами. Коляска тронулась, он бросился вслед за ней, человек пять сшиб с ног, и мне досталось. Стал извиняться, тут мы и познакомились.

Глумов. Поздравляю.

Телятев. А сегодня, представь себе, увидел, что я разговаривал с Чебоксаровыми, ухватил меня чуть не за ворот, втащил в сад, спросил бутылку шампанского, потом другую, ну, мы и выпили малым делом. А вот здесь открылся мне, что влюблен в Чебоксарову и желает на ней жениться. Видишь ты, по его делам, – а какие у него дела, сам черт не разберет, – ему именно такую жену нужно; ну, разумеется, просил меня познакомить его с ними.

Глумов. Ах он, эфиоп! Вот потеха-то! Приехал откуда-то из Камчатки и прямо женится на лучшей нашей невесте. Видишь ты, у него дела такие, что ему непременно нужно жениться на ней. Какая простота! Мало ли у кого какие дела! Вот и у меня дела такие, что мне нужно на богатой невесте жениться, да не отдают. Что он такое за птица? Что он делает, по крайней мере?

Телятев. Это уж одному Аллаху известно.

Глумов. Объясни мне его слова, манеры, и я тебе сразу скажу, кто он.

Телятев. Нет, пожалуй, и с двух не скажешь. Он дворянин, а разговаривает, как матрос с волжского парохода.

Глумов. Судохозяин, свои пароходы имеет на Волге.

Телятев. Стал расплачиваться за вино, вынул бумажник вот какой (*показывает руками*), пол-аршина наверное. Чего там нет! Акции всякие, счета на разных языках, засаленные письма на серой бумаге, писанные мужицким почерком.

Глумов. Да богат он?

Телятев. Едва ли. Говорит, что есть имение небольшое и тысяч на пятьдесят лесу.

Глумов. Невелико дело. Виноват, он не пароходчик.

Телятев. Он небогат или скуп; заплатил за вино и сейчас же при мне записал в книжку в расход.

Глумов. Не конторщик ли? А как характером?

Телятев. Прост и наивен, как институтка.

Глумов. Прост и наивен... не шулер ли?

Телятев. Не могу сказать. А вот пьет шампанское, так на диво: отчетливо, методически, точно воду зельтерскую. Выпили по бутылке, и хоть бы краска в лице прибавилась, хоть бы голос поднялся.

Глумов. Ну, так сибиряк, наверное сибиряк.

Телятев. Сигары курит дорогие, по-французски говорит отлично, только с каким-то акцентом небольшим.

Глумов. Теперь знаю, агент какого-нибудь торгового дома лондонского, и толковать нечего.

Телятев. Разбирай его, как знаешь! Вот задачу-то задал!

Глумов. Ну, да кто бы он ни был, а комедию сыграть нужно. Мы уж и то давно не смеялись, все приуныли что-то.

Телятев. Только в твоей комедии комические-то роли, пожалуй, достанутся нам.

Глумов. Нет, мы будем играть злодеев, по крайней мере я... И вот с чего начинается: ты познакомь этого чудака с Чебоксаровыми, а я скажу Надежде Антоновне, что у него золотые прииски; и будем любоваться, как она станет за ним ухаживать.

Телятев. А ну как узнают, что это вздор, как окажется, что у него только и есть чухломская деревня?

Глумов. А нам-то что! Мы скажем, что от него слышали, что он сам хвастал.

Телятев. Ну, зачем же!

Глумов. Что ж, тебе его жалко? Эка телячья натура! Ну, мы скажем, что ошиблись, что у него не золотые прииски, а прииски брусники по лесам.

Подходит Васильков.

Явление третье

Телятев, Глумов и Васильков.

Телятев. Нагляделись на свою красавицу?

Васильков. До сытости.

Телятев. Позвольте вас познакомить! Савва Геннадич Васильков, Егор Дмитрич Глумов.

Васильков (*крепко жмет руку Глумова*). Очень приятно.

Глумов. А мне вот неприятно, что вы крепко руку жмете.

Васильков. Извините, провинциальная привычка.

Глумов. Вас зовут: «Савва»; ведь это не то, что Савватий?

Васильков (*очень учтиво*). Нет, то другое имя.

Глумов. И не то, что Севастьян?

Васильков. Нет, Севастиан по-гречески значит: достойный почета, а Савва слово арабское.

Глумов. А Савёл?

Васильков. Ну, уж напрасно. Возьмите святцы и посмотрите.

Телятев. Вы и по-гречески знаете?

Васильков. Учился немного.

Глумов. А по-татарски?

Васильков. Простой разговор понимаю – казанское наречие, а вот в Крыму был, так с трудом объяснялся.

Глумов (*в сторону*). Уж это черт знает что такое!

Телятев. А вы давно из Крыма?

Васильков. Дней десять, не более. Я проездом был, из Англии.

Глумов (*в сторону*). Как врет-то!

Телятев. Как же вы из Англии в Крым попали?

Васильков. А на Суэцком перешейке земляные работы меня интересовали и инженерные сооружения.

Глумов (*в сторону*). А может быть, и не врет. (*Василькову*.) Вы нас застали, когда мы про брак разговаривали, то есть не про тот брак, который бракуют, а про тот, который на простонародном языке законным называется.

Васильков. Хороший разговор.

Глумов. Вот я хочу посвататься на Чебоксаровой.

Васильков. Судя по ее красоте, вероятно, многие желают того же.

Глумов. Но эти многие глупы; они сами не знают, зачем хотят жениться. Красота им нравится, и они хотят только сами воспользоваться этой красотой, то есть похоронить ее, как мертвый капитал. Нет, красота не мертвый капитал, она должна приносить проценты. Только дурак может жениться на Чебоксаровой без расчета; на ней должен жениться или шулер, или человек, составляющий карьеру. У первого ее красота будет служить приманкой для неопытных юношей, у другого приманкой для начальства и средством к быстрому повышению.

Васильков. Я буду спорить.

Глумов. Вот вам расчет верный и благоразумный! Вот вам современный взгляд на жизнь.

Васильков. Я буду спорить.

Глумов. Все эти кислые толки о добродетели глупы уж тем, что непрактичны. Нынче век практический.

Васильков. Позвольте, я буду с вами спорить.

Глумов. Спорьте, пожалуй.

Васильков. Честные расчеты и теперь современны. В практический век честным быть не только лучше, но и выгоднее. Вы, кажется, не совсем верно понимаете практический век и плутовство считаете выгодной спекуляцией. Напротив, в века фантазии и возвышенных чувств плутовство имеет более простора и легче маскируется. Обмануть неземную деву, заоблачного поэта, обыграть романтика или провести на службе начальника, который занят элегиями, гораздо легче, чем практических людей. Нет, вы мне поверьте, что в настоящее время плутовство спекуляция плохая.

Телятев. Чебоксаровы подходят.

Васильков (*быстро хватая его за руку*). Познакомьте; умоляю вас!

Телятев. Ой! (*Отдергивает руку.*) С величайшим удовольствием.

Подходят Надежда Антоновна и Лидия.

Явление четвертое

*Надежда Антоновна, Лидия, Васильков, Телятев и Глу-
мов.*

Телятев (*Надежде Антоновне*). Хотите, с миллионщиком познакомлю?

Надежда Антоновна. Да ты, тюлень, и солгать не дорого возьмешь.

Телятев. Ведь я даром: процентов с вас не возьму.

Надежда Антоновна. Познакомь! Да ведь ты дрянь, тебе верить нельзя.

Телятев. Ей-богу! Ну, вот еще!.. Савва Геннадич!

Надежда Антоновна. П огоди, погоди! Что за имя!

Телятев. Ничего! Не бойтесь! Миллионщиков всегда так зовут.

Васильков подходит.

Честь имею вам представить друга моего, Савву Геннадича Василькова.

Надежда Антоновна. Очень приятно.

Васильков. Искренне желал. Знакомства в Москве не имею.

Телятев. Отличный человек, по-гречески говорит. (*От-*

ходит к Лидии.)

Надежда Антоновна. Судя по вашему имени, вы в Греции родились?

Васильков. Нет, я в России, недалеко от Волги.

Надежда Антоновна. Вы где живете?

Васильков. В деревне, а то все в разъездах.

Надежда Антоновна (*Глумову*). Егор Дмитрич, сыщите моего человека!

Глумов подходит.

Васильков. Да позвольте, я бегом сбегая. Его как зовут?

Надежда Антоновна. Андреем.

Васильков. Сию минуту отыщу вам.

Надежда Антоновна. Возьмите у него мою шаль, что-то сыро становится. (*Говорит тихо с Глумовым.*)

Васильков уходит.

Телятев (*Лидии*). Я против сырости меры принял.

Лидия. Жаль; вы такой добрый, вас можно бы любить, но вы такой развратный человек.

Телятев. Я развратный человек?.. Да вы добродетельней меня не найдете. Я вам сейчас докажу.

Лидия. Докажите!

Телятев. Извольте! Я вам представлю моего соперника,

который уничтожит меня в вашем сердце.

Лидия. Это совсем не так трудно; гораздо легче, чем вы думаете.

Васильков с шалью почти бегом подбегает к Надежде Антоновне; за ним Андрей.

Васильков. Нашел, вот он здесь-с. (*Подает шаль.*)

Надежда Антоновна. Ах, как вы меня испугали! (*Надевает шаль.*) Благодарю вас, Андрей, вели коляске дожидаться у театра.

Андрей. Слушаю-с. (*Уходит.*)

Телятев (*Василькову*). Савва Геннадич!

Лидия. Какое имя!.. Он иностранец?

Телятев. Из Чухломы.

Лидия. Какая это земля? Я не знаю. Ее нет в географии.

Телятев. Недавно открыли.

Васильков подходит.

Позвольте вам представить моего друга Савву Геннадича Василькова.

Лидия кланяется.

Он бывал в Лондоне, в Константинополе, в Тетюшах, в

Казани; говорит, что видел красавиц, но подобных вам никогда.

Васильков. Да перестаньте же! Я конфужусь.

Лидия. Вы знаете в Казани мадам Чурило-Пленкову?

Васильков. Когда же нет!

Лидия. Она, говорят, разошлась с мужем.

Васильков. Ни Боже мой!

Лидия. Подворотникова знаете?

Васильков. Он мой шабёр.

Лидия взглядывает на Телятева. Несколько времени молчания. Васильков, конфузясь, отходит.

Лидия. На каком он языке говорит?

Телятев. Он очень долго был в плену у ташкентцев. *(Говорят тихо.)*

Глумов *(Надежде Антоновне)*. У него прииски, самые богатые по количеству золота, из каждого пуда песку фунт золота намывают.

Надежда Антоновна *(взглядывает на Василькова)*. Неужели?

Глумов. Он сам говорит. Оттого он так и дик, что все в тайге живет с бурятами.

Надежда Антоновна *(ласково смотрит на Василькова)*. Скажите! По наружности никак нельзя догадаться.

Глумов. Как же вы золотопромышленника узнаете по на-

ружности? Не надеть же ему золотое пальто! Довольно и того, что у него все карманы набиты чистым золотом; он при слуге на водку дает горстями.

Надежда Антоновна. Как жаль, что он так неразумно тратит деньги.

Глумов. А для кого же ему беречь, он человек одинокий. Ему нужно хорошую жену, а главное, умную тещу.

Надежда Антоновна (*очень ласково смотрит на Василькова*). А он ведь и собой недурен...

Глумов. Да, между тунгусами был бы даже красавцем.

Надежда Антоновна (*Лидии*). Пройдем, Лидия, еще раз. Господа, я гуляю, мне доктор велел каждый вечер гулять. Кто с нами?

Васильков. Если позволите.

Надежда Антоновна (*приятно улыбаясь*). Благодарю вас, очень рада.

Уходят Надежда Антоновна, Лидия, Васильков.

Явление пятое

Глумов и Телятев.

Глумов. Ну, комедия начинается.

Телятев. Ты таки сказал?

Глумов. Разве я пропущу такой случай!

Телятев. То-то она поглядывала на него очень сладко.

Глумов. Пусть маменька с дочкой за ним ухаживают, а он тает от любви; мы доведем их до экстаза, да потом и разочаруем.

Телятев. Не ошибись. Поверь мне, что он женится на Чебоксаровой и увезет ее в Чебоксары. Мне страшно его, точно сила какая-то идет на тебя.

Подходит Кучумов.

Явление шестое

Телятев, Глумов и Кучумов.

Кучумов (*издали*). Ma in Ispania, ma in Ispania... mille e tre... ¹ (*Подходит гордо, подымая голову кверху.*)

Телятев. Здравствуй, князинька!

Кучумов. Какую я сегодня кулебяку ел, господа, просто объяденье! Mille e tre...

Глумов. Не на похоронах ли, не от кондитера ли?

Кучумов. Что за вздор! Ma in Ispania... Купец один зазвал. Я очень много для него сделал, а теперь ему нужно какую-то привилегию иметь. Ну, я обещал. Что для меня значит!

Глумов. Да и обещать-то ничего не значит.

Кучумов. Какой у тебя, братец, язык злой! (*Грозит пальцем.*) Уж ты дожدهшься, выгонят тебя из Москвы. Смотри. Мне только слово сказать.

Глумов. Да ты давно бы сказал; может быть, Бог даст, попаду в общество людей поумней вас.

Кучумов. Ну, ну! (*Махнув рукой.*) С тобой не сговоришь.

Телятев. А коли не сговоришь, так и не начинай. Я всегда так делаю.

Кучумов. Mille e tre... Да, да, да! Я и забыл. Представьте,

---

¹ А в Испании... а в Испании... тысяча и три...

какой случай: я вчера одиннадцать тысяч выиграл.

Телятев. Ты ли, не другой ли кто?

Глумов (*горячо*). Где и как, говори скорей!

Кучумов. В купеческом клубе.

Телятев. И получил?

Кучумов. Получил.

Телятев. Рассказывай по порядку!

Глумов. Удивительно, если правда.

Кучумов (*с сердцем*). Ничего нет удивительного! Будто уж я и не могу выиграть! Заезжаю я вчера в купеческий клуб, прошел раза два по залам, посмотрел карточку кушанья, велел приготовить себе устриц...

Глумов. Какие теперь устрицы!

Кучумов. Нет, забыл, велел приготовить перменей. Подходит ко мне какой-то господин...

Телятев. Незнакомый?

Кучумов. Незнакомый. Говорит: не угодно ли вашему сиятельству в бакару? Извольте, говорю, извольте! Денег со мной было много, рискну, думаю, тысчонку-другую. Садимся, начинаем с рубля, и повезло мне, что называется, дурацкое счастье. Уж он менял, менял карты, видит, что дело плохо; довольно, говорит. Стали считаться – двенадцать с половиной тысяч... Вынул деньги...

Глумов. Ты говорил одиннадцать.

Кучумов. Уж не помню хорошенько. Что-то около того.

Телятев. Кто же это проигрывает по двенадцати тысяч в

вечер? Таких людей нельзя не знать.

Кучумов. Говорят, приезжий.

Глумов. Да я вчера был в купеческом клубе, там никакого разговора не было.

Кучумов. Я приехал очень рано, почти еще никого не было, и всю игру-то мы кончили в полчаса.

Глумов. С тебя ужин сегодня.

Телятев. Ужин у нас есть с Василькова, а ты нас поди коньячком попотчуй, что-то сыро становится.

Кучумов. Да ты, пожалуй, целую бутылку выпьешь; ведь это по рюмкам-то дорого обойдется.

Телятев. Нет, я рюмку, много две.

Кучумов. Коли две, пожалуй. А я вас в воскресенье обедом накормлю дома, дам вам севрюгу свежую, ко мне из Нижнего привезли живую, дупелей и такого бургонского, что вы...

Телятев (*берет его под руку*). Пойдем, пойдем! У меня уж зубы начинают стучать от сырости; пожалуй, лихорадку схватишь.

Уходят. Подходят Надежда Антоновна, Лидия, Васильков и человек Чебоксаровых.

Явление седьмое

Надежда Антоновна, Лидия, Васильков и Андрей.

Надежда Антоновна (*Андрею*). Вели коляске подъехать поближе!

Андрей. Слушаю-с! (*Уходит и скоро возвращается.*)

Надежда Антоновна (*Василькову*). Благодарю вас, нам пора ехать. Прошу вас бывать у нас.

Васильков. Когда прикажете?

Надежда Антоновна. Когда угодно. Я принимаю от двух до четырех; лучше всего вы приезжайте к нам обедать запросто. По вечерам мы ездим гулять.

Васильков. Почту за счастье быть у вас при первой возможности. Лидия Юрьевна, я человек простой, позвольте мне выразить вам все мое удивление к вашей несравненной красоте.

Лидия. Благодарю вас. (*Отходит и замечая, что мать говорит с Васильковым, выражает нетерпение.*)

Надежда Антоновна. Так мы вас ждем.

Васильков. Не преминую. Завтра же воспользуюсь вашим обязательным приглашением. Я живу недалеко от вас.

Надежда Антоновна. Неужели?

Васильков. В одном доме, только по другой лестнице.

Надежда Антоновна, уходя, несколько раз оглядывается, Васильков долго стоит без шляпы неподвижно и смотрит им вслед.

Явление восьмое

Васильков один.

Васильков. Как она ласкова со мною! Удивительно! Должно быть, она или очень доброе сердце имеет, или очень умна, что через грубую провинциальную кору видит мою доброту. Но как еще я сердцем слаб! Вот что значит очень долго и постоянно заниматься чистой и прикладной математикой. При сухих выкладках сердце скучает, зато, когда представится случай, оно отмстит и одурачит математика. Так и мне сердце отмстило; я вдруг влюбился, как несовершеннолетний, влюбился до того, что готов делать глупости. Хорошо еще, что у меня воля твердая и я, как бы ни увлеклся, из бюджета не выйду. Ни Боже мой! Эта строгая подчиненность однажды определенному бюджету не раз спасала меня в жизни. (*Задумывается.*) О Лидия, Лидия! Как сердце мое тает при одном воспоминании о тебе! Но ежели ты бессердечна, ежели ты любишь одни только деньги!.. Да, такая красавица легко может взять власть над моей младенческой душой. Я чувствую, что буду игрушкой женщины, ее покорным рабом. Хорошо еще, что у меня довольно расчета, и я никогда не выйду из бюджета.

Подходят Кучумов, Телятев и Глумов.

Явление девятое

Васильков, Кучумов, Телятев и Глумов.

Телятев. Ну что, познакомились? Легче стало на душе? Поздравляю. *(Целует Василькова.)*

Васильков. Я вам много обязан и, поверьте, не забуду.

Телятев. Если забудете, я вам напомню. За вами бутылочка, поедемте ужинать, там и разопьем. *(Кучумову.)* Князьинька, вот наш новый приятель, Савва Геннадич Васильков.

Кучумов. А! Да! Вы приезжий?

Васильков. Приезжий, ваше сиятельство.

Телятев. Нет, он не сиятельство, он просто Гриша Кучумов, а это мы так его зовем оттого, что очень любим.

Кучумов. Да! Наше общество слишком взыскательно, слишком высоко, довольно трудно попасть новичку; много, много надо иметь...

Телятев. Что он вздор-то говорит!

Глумов. Кабы наше общество было взыскательнее, так бы нам с тобой туда не попасть.

Телятев. А вот что, не выпить ли здесь разгонную?

Васильков. Если общество желает. Человек, подай бутылку шампанского.

Глумов. И четыре больших стакана.

Кучумов. Ну да, четыре. Я тоже сделаю вам честь, выпью

с вами.

Глумов. Отсюда прямо в клуб, вот нас партия. (*Кучумову.*) Мы твои вчерашние двенадцать тысяч-то пересчитаем.

Кучумов. Не приложи своих.

Телятев (*человеку, который стоит у ворот*). Гришка!
Григорий Алексеич!

Подходит Григорий.

Григорий Алексеевич, наденьте на меня пальто! Карета моя близко?

Григорий (*надев пальто*). Здесь, сударь, у ворот.

Кучумов (*своему лакею*). Николай.

Подходит Николай.

Ну, что ж ты рот разинул! Стой здесь! Посадишь меня в карету.

Мальчик из кофейной подает шампанское и стаканы.

Васильков. Пожалуйста, господа, покорно прошу.

Все берут стаканы.

Телятев. За успех! Хотя вероятности очень мало.

Глумов. За хлопоты, а успеха не будет.

Кучумов. За какой успех?

Глумов. Хочет жениться на Чебоксаровой.

Кучумов. Да как это возможно! Да, наконец, я не позволю.

Телятев. Твоего позволения и не спросят.

Васильков. Угодно три тысячи пари? Я один держу против троих, что женюсь на Чебоксаровой.

Кучумов. Я никогда не держу пари.

Глумов. Я бы и держал, да денег нет.

Телятев. А я боюсь проиграть.

Васильков. Ха, ха, ха! Господа москвичи! Вы трусили! Так зачем же было смеяться! Идет, что ли, начистоту? Вот три тысячи. *(Внимает деньги, все кивают отрицательно.)* Вино развязало мне язык. Я полюбил Чебоксарову и женюсь на ней непременно. Что я сказал, то и будет, я даром слова не говорю. Поедьте ужинать.

Действие второе

Лица:

Чебоксарова.

Лидия.

Кучумов.

Телятев.

Васильков.

Глумов.

Андрей.

Богато меблированная гостиная, с картинами, коврами, драпери. Три двери: две по бокам и одна входная.

Явление первое

Васильков ходит назад и вперед, из дверей налево выходит Телятев.

Телятев. Я думал, что ты давно уехал. Что же ты нейдешь к дамам? Не хватает храбрости?

Васильков. Все мое несчастье, что я не умею поддерживать разговора.

Телятев. Какое тут уменье! Не нужно только заводить, особенно после обеда, ученых споров. Говори, что в голову придет, лишь бы только была веселость, остроумие, легкое злословие, а ты толкуешь об усеченных пирамидах, о кубических футах.

Васильков. Я уже теперь обдумал один веселый анекдот, который хочу рассказать.

Телятев. Так иди скорее, пока не забыл.

Васильков. А ты куда же торопишься?

Телятев. Меня Лидия Юрьевна за букетом послала.

Васильков. О, я вижу по всему, что ты мой самый опасный соперник.

Телятев. Не бойся, друг! Кто в продолжение двадцати лет не пропустил ни одного балета, тот в мужья не годится. Меня не страшись и смело иди рассказывать свой анекдот.

*Васильков уходит в дверь налево; оттуда же выходит
Глумов.*

Явление второе

Телятев и Глумов.

Глумов. Этот еще здесь? Каков гусь! Нет, я вижу, пора его выгнать. Довольно потешились. Жаль, что мы не подержали пари.

Телятев. Я и теперь держать не стану.

Глумов. Однако он тогда, в купеческом, ловко нас обработал. Хорош Кучумов! Говорил, что двенадцать тысяч накануне выиграл, а тут шестьсот рублей отдать не мог. В первый раз человека видит и остался должен... Ты куда?

Телятев. На Петровку.

Глумов. Поедем вместе.

Уходят. Входят Кучумов и Надежда Антоновна.

Явление третье

Кучумов и Надежда Антоновна.

Кучумов. Muta d'accento e de pensier... ²

Надежда Антоновна. С некоторых пор я только такие известия и получаю.

Кучумов. Хм, да... Неприятно! e de pensier.

Надежда Антоновна. Что ни день, то и жди какой-нибудь новости в таком роде.

Кучумов. Но что же он там делает, ваш муж? Как же это так... допустить?.. Не понимаю. Наш брат, человек со смыслом...

Надежда Антоновна. А что ж он сделать может! Ведь вы читали, что он пишет: неурожай, засуха, леса все сожжены на заводе, а от завода каждый год убыток. Он пишет, что ему теперь непременно нужно тысяч тридцать, что имение уж назначено в продажу.

Кучумов. Да что ж он, чужак... Разве у него мало знакомства! Да вот я, например... Вы ему так и напишите, чтоб он ко мне адресовался прямо. Muta d'accento...

Надежда Антоновна. Ах, друг мой! Я всегда была в вас уверена.

Кучумов. Ну, да что такое, что за одолжение! По старому

---

² Меняет выражение и мысли.

знакомству, я рад... Что для меня значит...

Надежда Антоновна. Григорий Борисыч, но... ради Бога... Я откровенна только с вами, а для других мы пусть останемся богатыми людьми. У меня дочь, ей двадцать четыре года; подумайте, Григорий Борисыч!

Кучумов. Конечно, конечно.

Надежда Антоновна. Нам надо поддерживать себя... Пока еще есть кредит... но немного. Подойдет зима; театры, балы, концерты. Надо спросить у матерей, чего все это стоит. У меня Лидия ничего и слушать не хочет, ей чтоб было. Она ни цены деньгам, ни счету в них не знает. Поедет по магазинам, наберет товаров, не спрашивая цены, а потом я по счетам и расплачивайся.

Кучумов. А женихов не предвидится?

Надежда Антоновна. На ее вкус трудно угодить.

Кучумов. Такую девушку в прежнее время давно тихонько бы увезли. Да, кажется, если б у меня не старуха...

Надежда Антоновна. У вас шутки... А каково мне, матери! Столько лет счастливой жизни, и вдруг... Прошлую зиму я ее вывозила всюду, ничего для нее не жалела, прожила все, что было отложено ей на приданое, и все даром. А нынче, вот ждала от мужа денег, и вдруг такое письмо. Я уж и не знаю, чем мы жить будем. Как я скажу Лидиньке? Это ее убьет.

Кучумов. Да вы, пожалуйста, коли что нужно, без церемонии... Уж позвольте мне заменить Лидиньке отца на вре-

мя его отсутствия. Я знаю ее с детства и люблю, поверьте мне, больше, чем дочь... люблю... да...

Надежда Антоновна. Не знаю, как вы любите, а для меня нет жертвы, которую бы я не принесла для нее.

Кучумов. И я то же самое, то же самое. Зачем у вас этот Васильков? Надо быть разборчивее.

Надежда Антоновна. Отчего ж ему не бывать?

Кучумов. Неприятен... Кто он такой, откуда взялся, никто не знает.

Надежда Антоновна. И я не знаю. Знаю, что он дворянин, прилично держит себя.

Кучумов. Да, ну так что ж?

Надежда Антоновна. Хорошо говорит по-французски.

Кучумов. Да. Невелико же достоинство.

Надежда Антоновна. Говорят, что у него какие-то дела, важные.

Кучумов. И только. Немного же вы знаете.

Надежда Антоновна. Кажется, неглуп.

Кучумов. Ну, уж об этом позвольте мне судить. Как же он к вам попал?

Надежда Антоновна. Не помню, право. Его представил кто-то; кажется, Телятев. У нас все бывают.

Кучумов. Уж не думает ли он жениться на Лидиньке?

Надежда Антоновна. Кто же знает, может быть, и думает.

Кучумов. А состояние есть?

Надежда Антоновна. Я, признаться сказать, так мало о нем думаю, что не интересуюсь его состоянием.

Кучумов. Толкует всё: «нынешнее время, да нынешнее время».

Надежда Антоновна. Теперь все так говорят.

Кучумов. Ведь этак можно и надоесть. Говори там, где тебя слушать хотят. А что такое нынешнее время, лучше ль оно прежнего? Где дворцы княжеские и графские? Чьи они? Петровых да Ивановых. Где роговая музыка, я вас спрашиваю? А, бывало, на закате солнца, над прудами, а потом огни, а посланники-то смотрят. Ведь это слава России. Гонять таких господ надо.

Надежда Антоновна. Зачем же? Напротив, я хочу приласкать его. В нашем положении всякие люди могут пригодиться.

Кучумов. Ну, едва ли этот на что-нибудь годится. Уж вы лучше на нас, старичков, надейтесь. Конечно, я жениться не могу, жена есть. Ох, ох, ох, ох! Фантазии ведь бывают у стариков-то; вдруг ничего ему не жаль. Я сирота, у меня детей нет, – меня, куда хочешь, поверни, и в посаженные отцы, и в кумовья. Старику ласка дороже всего, мне свои сотни тысяч в могилу с собой не брать. Прощайте, мне в клуб пора.

Надежда Антоновна (*проводящая до двери*). Можно надеяться вас скоро видеть?

Кучумов. Да, разумеется. Я еще вашей дочери конфеты проиграл. Вот я какой старик-то, во мне все еще молодая

кровь горит. (*Уходит.*)

Надежда Антоновна. Эх, не конфеты нам нужны.
(*Стоит задумавшись.*)

Выходит Васильков и берет шляпу.

Явление четвертое

Надежда Антоновна и Васильков.

Надежда Антоновна. Куда вы торопитесь?

Васильков. Честь имею кланяться.

Надежда Антоновна. Погодите! *(Садится на диван.)*

Васильков. Что прикажете?

Надежда Антоновна. Садитесь! *(Васильков садится.)* Я хочу с вами поговорить. Мы давно знакомы, а я совершенно не знаю вас; мы почти не разговаривали. Вы, должно быть, не любите старух?

Васильков. Нисколько. Но что же вам, сударыня, угодно знать обо мне?

Надежда Антоновна. Мне, по крайней мере, нужно знать вас настолько, чтоб уметь отвечать, когда про вас спрашивают; у нас бывает много народу, никто вас не знает.

Васильков. Оттого меня и не знают, что я жил в провинции.

Надежда Антоновна. Вы где воспитывались?

Васильков. В высшем учебном заведении, но более сам занимался своею специальностью.

Надежда Антоновна. Это прекрасно. Ваши родители живы еще?

Васильков. Только мать жива, но и она безвыездно в де-

ревне.

Надежда Антоновна. Значит, вы почти одинокий человек. Вы служите?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.